

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Йозефовичъ.

Главная контора газеты в Харьковѣ, на Московской улицѣ, въ домѣ Императорскаго Университета, № 7, при „Публичной Библиотекѣ“ Александра Александровича Йозефовича, принимаетъ подпиську и обывательства; открыта въ будни отъ 9 час. утра до 7 час. вечера, а въ воскресенья и праздничные дни отъ 11 до 4 час. днѣ.

№ 134.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ХАРЬКОВЪ, ПЯТНИЦА 22 Мая (3 Июня) 1881 года.

ГОДЪ I.

ОТДЕЛЬНЫЕ №№ „ЮЖНОГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 к.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

на „ЮЖНЫЙ КРАЙ“,

1881 ГОДА.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

	12 м.	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.										
Р. к.	Р. к.	Р. к.	Р. к.	Р. к.	Р. к.	Р. к.	Р. к.	Р. к.	Р. к.	Р. к.	Р. к.	Р. к.										
Город, без доставки	10	50	10	9	25	8	50	7	75	7	6	5	40	4	50	3	50	2	40	1	20	
Город, съ доставкою	12	—	11	50	10	75	10	9	10	8	20	7	6	30	5	20	4	—	2	50	1	40
Иногородне	12	50	12	11	25	10	25	9	50	8	50	7	5	60	5	60	4	50	3	20	1	60

Допускается разсрочка въ платежѣ за годовую экземплярь по соглаш. съ главной конторой газеты.

Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждого мѣсяца; но каждый срокъ простирается не далѣе, какъ до конца 1881 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ главной конторѣ редакціи газеты въ г. Харьковѣ, на Московской ул., въ 1-мъ Императорскомъ университете, № 7-й, при „Публичной Библиотекѣ“ А. А. Йозефовича; ТАМЪ же принимается ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Бромъ того, подписька принимается въ С.-Петербургѣ въ книжныхъ магазинахъ Н. Г. Мартынова и „Новоа Времени“; въ Москвѣ въ книжномъ магазинѣ Н. И. Мамонтова; въ Кіевѣ въ книжномъ магазинѣ Е. Н. Федорова; въ Одессѣ въ книжномъ магазинѣ В. И. Билько; въ Полтавѣ въ книжномъ магазинѣ Г. И. Бойко-Рошевицкаго и въ Кременчугѣ, у нотаріуса И. Ф. Зильбергера.

ОБЪЯВЛЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ: изъ Франціи исключительно въ Парижѣ — у Начальника Place de la Bourse; въ Москве — въ Центральной конторѣ обѣзначеній для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петровской, дома Соловьевика, въ Петербургѣ — въ той же конторѣ на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Струбницкаго и въ Барышевѣ — въ варшавскомъ агентствѣ обѣзначеній Рекмана и Френдерль въ Сенаторской улицѣ, въ домѣ № 22.

СВѢЖАЛА СОВАКА,

порода можетъ, кличка „Мустанг“, особая примѣтна — языки на сторону. Пѣвца рижеватаго, морда чорная. Нашедшаго просить доставить за соборомъ гостиница Франціи, № 1, за что будетъ дано вознагражденіе. (№ 997)

СОДЕРЖАНИЕ:

Харьковъ, 21-го мая 1881 года.

Мѣстная хроника.

Телеграммы (отъ „Междур.“ и отъ специальн. корресп. „Южного Края“).

Внутреннія извѣстія: Корреспонденціи „Южного Края“ изъ Змієвскаго уѣзда и съ Яблочнаго.

Административныя новостія. — Извѣстія изъ газеты.

Календарь.

Справочники сѣмейнаго.

Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

21-го мая 1881.

Всѣмъ извѣстно, какъ энергично и неустанно предохраняла и предохраняетъ харьковская администрація нашъ городъ отъ беспорядковъ, которые, въ послѣднее время, какъ ураганъ пронеслись надъ Южной Россіею, разорили тысячи людей, поставили на ноги войска, повалили цѣны на жизненные продукты, остановили торговлю, вызвали банкротство, понизили курсъ рубля и вообще запутали и затруднили и безъ того нелегкое наше положеніе.

Администрація нашего края до сихъ поръ удалось поддержать порядокъ и близится время совершенного успокіенія, когда она получитъ полное право сказать съ гордостью: „харьковская и другія губерніи, входящія въ составъ нашего генерал-губернаторства (за исключеніемъ черниговской губерніи, затронутой отчасти кіевскими движениемъ), были избавлены отъ ужасовъ самодержавства, бессмысличного разоренія и возмутительного грабежа“. Къ числу предохранительныхъ мѣбръ, много споспособствовавшихъ успокіенію нашего города, слѣдуетъ отнести два распоряженія уважаемаго начальника харьковской губерніи, П. А. Грессера, отъ 6 и 11 мая. Въ первомъ изъ нихъ говорится:

Принимая во вниманіе, что возникновение всѣхъ безпорядковъ пронеслося отъ цѣнной топливы, я, въ виду распространенныхъ тревожныхъ слуховъ, о готовящемся бути въ Харьковѣ нападеніи христіанъ на евреевъ, призываю необходиимъ, чтобы 8, 9 и 10 чиселъ сего май месяца, вѣтъ ціхъ заведеній въ г. Харьковѣ были открыты не позже 11 час. утра, а закрывались не позже 8 час. вечера.

Объ этомъ объявляется всѣмъ содержателямъ питейныхъ заведеній города Харькова и предмѣстій его.

Май 6 дня 1881 г.

Второе распоряженіе отъ 11 мая, гласитъ:

Принимая необходиимъ продлить вѣтъ до 1-го числа іюня распоряженіе мое, отъ 6-го мая настоящаго года, о времени открытия и закрытия питейныхъ заведеній въ праздничные дни, приглашаю всѣмъ содержателямъ таковыхъ въ г. Харьковѣ и предмѣстіяхъ онаго, чтобы въ текущемъ мѣсяце сѣмействахъ чиселъ: 17-го (воскресенье), 24-го (воскресенье), 31-го (день Св. Троицы) и 1-го Іоанна (Духовъ день) питейныхъ заведеній открывались не позже 11 час. утра и закрывались не позже 8-ми часовъ вечера. Май 11-го дня 1881 года.

Казалось бы, что подобныя распоряженія, направленныя на предупрежденіе преступлений и общественныхъ несчастій въ смущное время, должны вызвать всеобщее сочувствіе и поддержаніе со стороны благомыслившихъ лю-

тель, „людей праздныхъ, не изъѣдующихъ сути дѣла“, мы считаемъ долгомъ заявить, что кабакъ есть величайшее зло въ нашей жизни, источникъ нищеты, преступлений, бѣзѣзъ и бѣзѣства. Пьянство есть само по себѣ нравственное преступление и юридической проступокъ, и городу нашему пора воспользоваться своимъ правомъ ограничить это зло. На основаніи 103 ст. городовъ, положенія, думъ предоставляемъ право издавать обязательныя для городскихъ жителей постановленія, относящіяся до благоустройства города и его благочинія. Еще въ 1872 г. бывшій городской голова, Е. С. Гордѣенко, предлагалъ думѣ ходатайствовать предъ правительствомъ о нѣкоторыхъ мѣрѣахъ для ограничн. пьянства и, между прочимъ, „о запрещеніи продавать водку въ дни праздничные и воскресенья“. Пора нашей думѣ осуществить это разумное предложеніе досточтимаго Е. С. Гордѣенко; пора въ праздничные дни, вмѣсто штрафъ, давать народу какія-нибудь порядочные забавы и полезныя чтенія.

Возвращаясь къ упомянутому прошению нѣсколькихъ питейныхъ торговцевъ, мы не можемъ замѣтить, что кабакъ промыселъ какъ то даже съ алломбомъ поднимаетъ голову и чувли не требуетъ отъ администраціи отчета въ дѣйствіяхъ ея, направленныхъ къ предупрежденію величайшихъ общественныхъ несчастій. Такая самоуверенность водочной профессіи граничитъ съ тѣмъ, что въ обыкновенной жизни называется нахальствомъ и основана на неизнаніи законовъ, дающихъ администраціи право принимать всѣ необходимыя мѣбръ для предотвращенія законопротивныхъ дѣйствій. Правоѣдъ

дѣйствуетъ какъ то даже съ алломбомъ поднимаетъ голову и чувли не требуетъ отъ администраціи отчета въ дѣйствіяхъ ея, направленныхъ къ предупрежденію величайшихъ общественныхъ несчастій. Такая самоуверенность водочной профессіи граничитъ съ тѣмъ, что въ обыкновенной жизни называется нахальствомъ и основана на неизнаніи законовъ, дающихъ администраціи право принимать всѣ необходимыя мѣбръ для предотвращенія законопротивныхъ дѣйствій. Правоѣдъ

дѣйствуетъ какъ то даже съ алломбомъ поднимаетъ голову и чувли не требуетъ отъ администраціи отчета въ дѣйствіяхъ ея, направленныхъ къ предупрежденію величайшихъ общественныхъ несчастій. Такая самоуверенность водочной профессіи граничитъ съ тѣмъ, что въ обыкновенной жизни называется нахальствомъ и основана на неизнаніи законовъ, дающихъ администраціи право принимать всѣ необходимыя мѣбръ для предотвращенія законопротивныхъ дѣйствій. Правоѣдъ

дѣйствуетъ какъ то даже съ алломбомъ поднимаетъ голову и чувли не требуетъ отъ администраціи отчета въ дѣйствіяхъ ея, направленныхъ къ предупрежденію величайшихъ общественныхъ несчастій. Такая самоуверенность водочной профессіи граничитъ съ тѣмъ, что въ обыкновенной жизни называется нахальствомъ и основана на неизнаніи законовъ, дающихъ администраціи право принимать всѣ необходимыя мѣбръ для предотвращенія законопротивныхъ дѣйствій. Правоѣдъ

дѣйствуетъ какъ то даже съ алломбомъ поднимаетъ голову и чувли не требуетъ отъ администраціи отчета въ дѣйствіяхъ ея, направленныхъ къ предупрежденію величайшихъ общественныхъ несчастій. Такая самоуверенность водочной профессіи граничитъ съ тѣмъ, что въ обыкновенной жизни называется нахальствомъ и основана на неизнаніи законовъ, дающихъ администраціи право принимать всѣ необходимыя мѣбръ для предотвращенія законопротивныхъ дѣйствій. Правоѣдъ

дѣйствуетъ какъ то даже съ алломбомъ поднимаетъ голову и чувли не требуетъ отъ администраціи отчета въ дѣйствіяхъ ея, направленныхъ къ предупрежденію величайшихъ общественныхъ несчастій. Такая самоуверенность водочной профессіи граничитъ съ тѣмъ, что въ обыкновенной жизни называется нахальствомъ и основана на неизнаніи законовъ, дающихъ администраціи право принимать всѣ необходимыя мѣбръ для предотвращенія законопротивныхъ дѣйствій. Правоѣдъ

дѣйствуетъ какъ то даже съ алломбомъ поднимаетъ голову и чувли не требуетъ отъ администраціи отчета въ дѣйствіяхъ ея, направленныхъ къ предупрежденію величайшихъ общественныхъ несчастій. Такая самоуверенность водочной профессіи граничитъ съ тѣмъ, что въ обыкновенной жизни называется нахальствомъ и основана на неизнаніи законовъ, дающихъ администраціи право принимать всѣ необходимыя мѣбръ для предотвращенія законопротивныхъ дѣйствій. Правоѣдъ

дѣйствуетъ какъ то даже съ алломбомъ поднимаетъ голову и чувли не требуетъ отъ администраціи отчета въ дѣйствіяхъ ея, направленныхъ къ предупрежденію величайшихъ общественныхъ несчастій. Такая самоуверенность водочной профессіи граничитъ съ тѣмъ, что въ обыкновенной жизни называется нахальствомъ и основана на неизнаніи законовъ, дающихъ администраціи право принимать всѣ необходимыя мѣбръ для предотвращенія законопротивныхъ дѣйствій. Правоѣдъ

дѣйствуетъ какъ то даже съ алломбомъ поднимаетъ голову и чувли не требуетъ отъ администраціи отчета въ дѣйствіяхъ ея, направленныхъ къ предупрежденію величайшихъ общественныхъ несчастій. Такая самоуверенность водочной профессіи граничитъ съ тѣмъ, что въ обыкновенной жизни называется нахальствомъ и основана на неизнаніи законовъ, дающихъ администраціи право принимать всѣ необходимыя мѣбръ для предотвращенія законопротивныхъ дѣйствій. Правоѣдъ

дѣйствуетъ какъ то даже съ алломбомъ поднимаетъ голову и чувли не требуетъ отъ администраціи отчета въ дѣйствіяхъ ея, направленныхъ къ предупрежденію величайшихъ общественныхъ несчастій. Такая самоуверенность водочной профессіи граничитъ съ тѣмъ, что въ обыкновенной жизни называется нахальствомъ и основана на неизнаніи законовъ, дающихъ администраціи право принимать всѣ необходимыя мѣбръ для предотвращенія законопротивныхъ дѣйствій. Правоѣдъ

дѣйствуетъ какъ то даже съ алломбомъ поднимаетъ голову и чувли не требуетъ отъ администраціи отчета въ дѣйствіяхъ ея, направленныхъ къ предупрежденію величайшихъ общественныхъ несчастій. Такая самоуверенность водочной профессіи граничитъ съ тѣмъ, что въ обыкновенной жизни называется нахальствомъ и основана на неизнаніи законовъ, дающихъ администраціи право принимать всѣ необходимыя мѣбръ для предотвращенія законопротивныхъ дѣйствій. Правоѣдъ

дѣйствуетъ какъ то даже съ алломбомъ поднимаетъ голову и чувли не требуетъ отъ администраціи отчета въ дѣйствіяхъ ея, направленныхъ къ предупрежденію величайшихъ общественныхъ несчастій. Такая самоуверенность водочной профессіи граничитъ съ тѣмъ, что въ обыкновенной жизни называется нахальствомъ и основана на неизнаніи законовъ, дающихъ администраціи право принимать всѣ необходимыя мѣбръ для предотвращенія законопротивныхъ дѣйствій. Правоѣдъ

дѣйствуетъ какъ то даже съ алломбомъ поднимаетъ голову и чувли не требуетъ отъ администраціи отчета въ дѣйствіяхъ ея, направленныхъ къ предупрежденію величайшихъ общественныхъ несчастій. Такая самоуверенность водочной профессіи граничитъ съ тѣмъ, что въ обыкновенной жизни называется нахальствомъ и основана на неизнаніи законовъ, дающихъ администраціи право принимать всѣ необходимыя мѣбръ для предотвращенія законопротивныхъ дѣйствій. Правоѣдъ

дѣйствуетъ какъ то даже съ алломбомъ поднимаетъ голову и чувли не требуетъ отъ администраціи отчета въ дѣйствіяхъ ея, направленныхъ къ предупрежденію величайшихъ

заводы в Воронежской и Харьковской губерниях, для изыскований, главным образом, почвы степей при заводах.

По словамъ "Нов. Вр.", петербургская депутация къ юбилею Н. И. Пирогова выйдетъ 21-го мая. Ученые общества посыпаютъ адресы, студенты — телеграммы.

"Моск. Тел." слышалъ, что въ средѣ врачъ возникла мысль поставить предстоящій 24-го мая пятидесятилетній юбилей Н. И. Пирогова учрежденіемъ стипендией его имени на женскихъ врачебныхъ курсахъ.

Выясненіемъ причинъ пьянства въ настоящее время, какъ ссыпали "Новости", усиленно занято министерство внутреннихъ дѣлъ, въ котороѣ безпрерывно поступаютъ ходатайства какъ губернскихъ, такъ и уѣздныхъ земствъ, о принятіи, хотя бы и при вымѣщательствѣ административной власти, какихъ-либо мѣръ для уменьшения этого порока. Земства ходатайствуютъ, чтобы имъ предоставлено было: 1) опредѣлять ограничивать число питейныхъ заведеній; 2) допускать общественные питейные заведенія, т. е. такія, которая содержались бы не однѣмъ лицомъ, а цѣлью обществомъ; 3) установить такой порядокъ, на основаніи котораго акцисная управление выдавали бы патенты на питейную торговлю въ селеніяхъ не иначе, какъ по приворотамъ сельскихъ обществъ, привѣренныхъ волостными старшинами; 4) совершенно воспрещать питейную продажу въ селеніяхъ, въ которыхъ находятся волостные правления; 5) давать разрешение открыть питейные и трактирные заведенія, а также и харчевни, ближе 50-ти саженъ отъ жилыхъ строений; 7) допускать содержать питейные заведенія, только лицамъ, извѣстнымъ своей благонадѣжностью; 8) устанавливать болѣе строгий надзоръ за питейными заведеніями и дѣйствіемъ торгующихъ въ нихъ лицъ; 9) устанавливать порядокъ сдачи питейныхъ заведеній съ торговы, какъ это существуетъ въ Москвѣ, Петербургѣ и Одесѣ, и, наконецъ, 10) совершенно воспрещать торговлю виномъ въ воскресные и праздничные дни.

"Голосу" передаютъ, что министерство, путемъ сообщеній вошло въ представление объ увеличении областного капитала рижско-моршанскої железнодорожной дороги на сумму, которая окажется необходимой, на постройку соединительной вѣтви въ городѣ Рижѣ.

Изъ "Зари" и "Киевлянина" замѣтимъ слѣдующую извѣстію о разбирательствѣ въ кievскомъ военно-окружномъ судѣ дѣла, обезпорядка 26 и 27 мая.

Предѣдѣльствуетъ генераль-лейтенантъ Слуцкій, обвиняется прокуроръ, генераль-майоръ Стрѣльниковъ. Задолго до открытия засѣданій залъ былъ полонъ публикой самого разнообразнаго состава. Въ 12 часовъ вышѣлъ судъ, въведенъ подсудимыхъ. Рядомъ съ защитниками, двумя кандидатами на судебную должность, помѣщается поѣзденный гражданскому истцу — Фихтенгольцу, присяж. пав. Андріевскому, представившемъ искъ въ сумму 2,000 р. за убытки, состоящіе въ разбитіи 168 оконъ, посуды, зеркаль и мебели. Подсудимые — все сѣрый народъ — два, три сюорчина — писаломчики, съ медалью въ петлицѣ, садовники съ испанской. Всѣхъ ихъ 24 человека, люди молодые (старшему — 48 лѣтъ). Есть люди дающіе очень молодые: 17 и 18 л. Большая часть подсудимыхъ — великороссы, но и мѣстныхъ уроженцевъ есть, че-ловѣкъ 8—10. Почти всѣ подсудимые выглядываютъ зуздыми, смѣрины, а пѣкоторые — смущенными. На вопросы о званіи — всѣ отвѣчиваютъ робко, съ полнѣшнимъуваженіемъ къ суду; своей энергіей и смѣльствомъ выдаются два три человѣка — не больше. Между послѣдними обращаетъ на себя вниманіе Проборцевъ, семинарскій сторожъ.

Никто изъ подсудимыхъ не признается за собою активнаго участія въ беспорядкахъ, а пѣкоторые признаются себѣ виновными только въ томъ, что "брали выброшенныхъ на улицу вещи", мотивируя тѣмъ, что "не брали толькъ тотъ, кто не хотѣлъ" и въ этомъ, повидимому, находятъ извиненіе своего поступка. Сконфуженный и убитый го-ремъ солдатъ Шайевичъ также возбуждаетъ участіе публики. Видимо, что онъ не знаетъ, на какую ногу ступить?

Кезильнъ — умное, почти интеллигентное лицо, блондинъ. Какъ будто удивленъ и возмущенъ своимъ присутствіемъ на скамье подсудимыхъ.

Г. прокуроръ каждаго свидѣтеля разспрашиваетъ подробно о причинѣ безпорядковъ. Почти всѣ свидѣтели затрудняются отвѣтить вполнѣ опредѣленно и только одинъ заявилъ уѣренно, что онъ спыналъ въ толпѣ мотивъ экономического свойства. Что же кажется до участія интеллигентнаго класса въ буйствѣ, то всѣ свидѣтели

категорически опровергаютъ это предположеніе. Нѣкоторые хотя и видѣли въ толпѣ "хорошо одѣтыхъ людей", но когда они даютъ болѣе подробнѣе объясненія, оказывается, что это ло-ди только "хорошо одѣтые люди" — полу-культурный классъ. Впрочемъ, до сихъ порта сказано всего только 11 свидѣтелей. Никто изъ нихъ не видѣлъ и не слышалъ о прокламаціяхъ, возбуж-дающихъ къ буйству. Нѣкоторые толь-ко слышали отъ бунтовъ, что "бить жидовъ дозволено", но и то до такой степени неопредѣленно, что нельзя у-слышать источниковъ этихъ слуховъ.

Часть залы, отведенной для публики, полна народомъ и притомъ са-мыхъ различныхъ классовъ, положеній и даже возрастовъ. Много дамъ. За рѣшѣтою два ряда креселъ отведены для почтенныхъ посѣтителей, входящихъ по билетамъ. Между посѣтителями — графъ Кутайсовъ, командированый въ южную Россію для разыскований безпорядковъ, генералы: Марковъ и Вин-бергъ. Публики такъ много, что большая часть ея вынуждена стоять за отсутствиемъ мѣста.

Первымъ слушалось дѣло о беспо-

рядкахъ на Подольѣ.

Во времена разысковъ этого дѣла характерно было показаніе офицера обѣ арестѣ подсудимаго Цыталовскаго, арестованаго по личному приказанію г. начальника края. Прѣѣхавъ на мѣсто безпорядковъ, г. начальникъ края, уговаривалъ по словамъ свидѣтеля, толпу разойтись, причемъ одинъ изъ толпы вступилъ въ объясненія и высказалъ, что мотивъ къ избѣженію евреевъ служитъ слухъ о закупкѣ ими всего хлѣба.

Въ 11 часовъ ночи спрошено было 12 или 15 человѣкъ. Сначала давали показанія рядовые той роты, которая была назначена для усмирѣнія буйства, происходившаго въ домѣ Бродскаго. Показанія солдатъ простыя, безъ искусственности, но довольно ясны и точны. Почти всѣ они сосредоточиваются на дѣяніяхъ подсудимаго Степана, котораго захватили, одѣтаго въ 3, а по словамъ другихъ — въ 4 жи-лата, надѣвшихъ одинъ на другой. Заѣмъ прошли свидѣтели, констатирующие фактъ разграбленія дома Фихтенгольца и указывающіе на дѣятелей. Прислуга Фихтенгольца (руssкіе и евреи) и его квартиранты признали тѣхъ лицъ, которые, главнымъ образомъ, отличались здѣсь Орловскій (палом-чицъ), Савченко, Иванѣвъ, Воеевъ, Усенченко и другіе, хотя всѣ эти подсудимые не признаютъ обвиненія и каждый изъ нихъ даетъ объясненіе тому, какимъ образомъ онъ присутствовалъ въ дѣлѣ. За исключениемъ пѣкоторыхъ подсудимыхъ, взятыхъ съ полиціями, другіе арестованы не въ моментъ своего буйства, — а поѣтъ, по дорогѣ домой. По третьему дѣлу о разграбленіи дома Фихтенгольца на Михайловской ул., одна свидѣтельница показываетъ, что въ этомъ дѣлѣ разграблены были лишь квартиры и указаны на дѣятелей. Прислуга Фихтенгольца (руssкіе и евреи) и его квартиранты признали тѣхъ лицъ, которые, главнымъ образомъ, отличались здѣсь Орловскій (палом-чицъ), Савченко, Иванѣвъ, Воеевъ, Усенченко и другіе, хотя всѣ эти подсудимые не признаютъ обвиненія и каждый изъ нихъ даетъ объясненіе тому, какимъ образомъ онъ присутствовалъ въ дѣлѣ. За исключениемъ пѣкоторыхъ подсудимыхъ, взятыхъ съ полиціями, другіе арестованы не въ моментъ своего буйства, — а поѣтъ, по дорогѣ домой. По третьему дѣлу о разграбленіи дома Фихтенгольца на Михайловской ул., одна свидѣтельница показываетъ, что въ этомъ дѣлѣ разграблены были лишь квартиры и указаны на дѣятелей. Прислуга Фихтенгольца (руssкіе и евреи) и его квартиранты признали тѣхъ лицъ, которые, главнымъ образомъ, отличались здѣсь Орловскій (палом-чицъ), Савченко, Иванѣвъ, Воеевъ, Усенченко и другіе, хотя всѣ эти подсудимые не признаютъ обвиненія и каждый изъ нихъ даетъ объясненіе тому, какимъ образомъ онъ присутствовалъ въ дѣлѣ. За исключениемъ пѣкоторыхъ подсудимыхъ, взятыхъ съ полиціями, другіе арестованы не въ моментъ своего буйства, — а поѣтъ, по дорогѣ домой. По третьему дѣлу о разграбленіи дома Фихтенгольца на Михайловской ул., одна свидѣтельница показываетъ, что въ этомъ дѣлѣ разграблены были лишь квартиры и указаны на дѣятелей. Прислуга Фихтенгольца (руssкіе и евреи) и его квартиранты признали тѣхъ лицъ, которые, главнымъ образомъ, отличались здѣсь Орловскій (палом-чицъ), Савченко, Иванѣвъ, Воеевъ, Усенченко и другіе, хотя всѣ эти подсудимые не признаютъ обвиненія и каждый изъ нихъ даетъ объясненіе тому, какимъ образомъ онъ присутствовалъ въ дѣлѣ. За исключениемъ пѣкоторыхъ подсудимыхъ, взятыхъ съ полиціями, другіе арестованы не въ моментъ своего буйства, — а поѣтъ, по дорогѣ домой. По третьему дѣлу о разграбленіи дома Фихтенгольца на Михайловской ул., одна свидѣтельница показываетъ, что въ этомъ дѣлѣ разграблены были лишь квартиры и указаны на дѣятелей. Прислуга Фихтенгольца (руssкіе и евреи) и его квартиранты признали тѣхъ лицъ, которые, главнымъ образомъ, отличались здѣсь Орловскій (палом-чицъ), Савченко, Иванѣвъ, Воеевъ, Усенченко и другіе, хотя всѣ эти подсудимые не признаютъ обвиненія и каждый изъ нихъ даетъ объясненіе тому, какимъ образомъ онъ присутствовалъ въ дѣлѣ. За исключениемъ пѣкоторыхъ подсудимыхъ, взятыхъ съ полиціями, другіе арестованы не въ моментъ своего буйства, — а поѣтъ, по дорогѣ домой. По третьему дѣлу о разграбленіи дома Фихтенгольца на Михайловской ул., одна свидѣтельница показываетъ, что въ этомъ дѣлѣ разграблены были лишь квартиры и указаны на дѣятелей. Прислуга Фихтенгольца (руssкіе и евреи) и его квартиранты признали тѣхъ лицъ, которые, главнымъ образомъ, отличались здѣсь Орловскій (палом-чицъ), Савченко, Иванѣвъ, Воеевъ, Усенченко и другіе, хотя всѣ эти подсудимые не признаютъ обвиненія и каждый изъ нихъ даетъ объясненіе тому, какимъ образомъ онъ присутствовалъ въ дѣлѣ. За исключениемъ пѣкоторыхъ подсудимыхъ, взятыхъ съ полиціями, другіе арестованы не въ моментъ своего буйства, — а поѣтъ, по дорогѣ домой. По третьему дѣлу о разграбленіи дома Фихтенгольца на Михайловской ул., одна свидѣтельница показываетъ, что въ этомъ дѣлѣ разграблены были лишь квартиры и указаны на дѣятелей. Прислуга Фихтенгольца (руssкіе и евреи) и его квартиранты признали тѣхъ лицъ, которые, главнымъ образомъ, отличались здѣсь Орловскій (палом-чицъ), Савченко, Иванѣвъ, Воеевъ, Усенченко и другіе, хотя всѣ эти подсудимые не признаютъ обвиненія и каждый изъ нихъ даетъ объясненіе тому, какимъ образомъ онъ присутствовалъ въ дѣлѣ. За исключениемъ пѣкоторыхъ подсудимыхъ, взятыхъ съ полиціями, другіе арестованы не въ моментъ своего буйства, — а поѣтъ, по дорогѣ домой. По третьему дѣлу о разграбленіи дома Фихтенгольца на Михайловской ул., одна свидѣтельница показываетъ, что въ этомъ дѣлѣ разграблены были лишь квартиры и указаны на дѣятелей. Прислуга Фихтенгольца (руssкіе и евреи) и его квартиранты признали тѣхъ лицъ, которые, главнымъ образомъ, отличались здѣсь Орловскій (палом-чицъ), Савченко, Иванѣвъ, Воеевъ, Усенченко и другіе, хотя всѣ эти подсудимые не признаютъ обвиненія и каждый изъ нихъ даетъ объясненіе тому, какимъ образомъ онъ присутствовалъ въ дѣлѣ. За исключениемъ пѣкоторыхъ подсудимыхъ, взятыхъ съ полиціями, другіе арестованы не въ моментъ своего буйства, — а поѣтъ, по дорогѣ домой. По третьему дѣлу о разграбленіи дома Фихтенгольца на Михайловской ул., одна свидѣтельница показываетъ, что въ этомъ дѣлѣ разграблены были лишь квартиры и указаны на дѣятелей. Прислуга Фихтенгольца (руssкіе и евреи) и его квартиранты признали тѣхъ лицъ, которые, главнымъ образомъ, отличались здѣсь Орловскій (палом-чицъ), Савченко, Иванѣвъ, Воеевъ, Усенченко и другіе, хотя всѣ эти подсудимые не признаютъ обвиненія и каждый изъ нихъ даетъ объясненіе тому, какимъ образомъ онъ присутствовалъ въ дѣлѣ. За исключениемъ пѣкоторыхъ подсудимыхъ, взятыхъ съ полиціями, другіе арестованы не въ моментъ своего буйства, — а поѣтъ, по дорогѣ домой. По третьему дѣлу о разграбленіи дома Фихтенгольца на Михайловской ул., одна свидѣтельница показываетъ, что въ этомъ дѣлѣ разграблены были лишь квартиры и указаны на дѣятелей. Прислуга Фихтенгольца (руssкіе и евреи) и его квартиранты признали тѣхъ лицъ, которые, главнымъ образомъ, отличались здѣсь Орловскій (палом-чицъ), Савченко, Иванѣвъ, Воеевъ, Усенченко и другіе, хотя всѣ эти подсудимые не признаютъ обвиненія и каждый изъ нихъ даетъ объясненіе тому, какимъ образомъ онъ присутствовалъ въ дѣлѣ. За исключениемъ пѣкоторыхъ подсудимыхъ, взятыхъ съ полиціями, другіе арестованы не въ моментъ своего буйства, — а поѣтъ, по дорогѣ домой. По третьему дѣлу о разграбленіи дома Фихтенгольца на Михайловской ул., одна свидѣтельница показываетъ, что въ этомъ дѣлѣ разграблены были лишь квартиры и указаны на дѣятелей. Прислуга Фихтенгольца (руssкіе и евреи) и его квартиранты признали тѣхъ лицъ, которые, главнымъ образомъ, отличались здѣсь Орловскій (палом-чицъ), Савченко, Иванѣвъ, Воеевъ, Усенченко и другіе, хотя всѣ эти подсудимые не признаютъ обвиненія и каждый изъ нихъ даетъ объясненіе тому, какимъ образомъ онъ присутствовалъ въ дѣлѣ. За исключениемъ пѣкоторыхъ подсудимыхъ, взятыхъ съ полиціями, другіе арестованы не въ моментъ своего буйства, — а поѣтъ, по дорогѣ домой. По третьему дѣлу о разграбленіи дома Фихтенгольца на Михайловской ул., одна свидѣтельница показываетъ, что въ этомъ дѣлѣ разграблены были лишь квартиры и указаны на дѣятелей. Прислуга Фихтенгольца (руssкіе и евреи) и его квартиранты признали тѣхъ лицъ, которые, главнымъ образомъ, отличались здѣсь Орловскій (палом-чицъ), Савченко, Иванѣвъ, Воеевъ, Усенченко и другіе, хотя всѣ эти подсудимые не признаютъ обвиненія и каждый изъ нихъ даетъ объясненіе тому, какимъ образомъ онъ присутствовалъ въ дѣлѣ. За исключениемъ пѣкоторыхъ подсудимыхъ, взятыхъ съ полиціями, другіе арестованы не въ моментъ своего буйства, — а поѣтъ, по дорогѣ домой. По третьему дѣлу о разграбленіи дома Фихтенгольца на Михайловской ул., одна свидѣтельница показываетъ, что въ этомъ дѣлѣ разграблены были лишь квартиры и указаны на дѣятелей. Прислуга Фихтенгольца (руssкіе и евреи) и его квартиранты признали тѣхъ лицъ, которые, главнымъ образомъ, отличались здѣсь Орловскій (палом-чицъ), Савченко, Иванѣвъ, Воеевъ, Усенченко и другіе, хотя всѣ эти подсудимые не признаютъ обвиненія и каждый изъ нихъ даетъ объясненіе тому, какимъ образомъ онъ присутствовалъ въ дѣлѣ. За исключениемъ пѣкоторыхъ подсудимыхъ, взятыхъ съ полиціями, другіе арестованы не въ моментъ своего буйства, — а поѣтъ, по дорогѣ домой. По третьему дѣлу о разграбленіи дома Фихтенгольца на Михайловской ул., одна свидѣтельница показываетъ, что въ этомъ дѣлѣ разграблены были лишь квартиры и указаны на дѣятелей. Прислуга Фихтенгольца (руssкіе и евреи) и его квартиранты признали тѣхъ лицъ, которые, главнымъ образомъ, отличались здѣсь Орловскій (палом-чицъ), Савченко, Иванѣвъ, Воеевъ, Усенченко и другіе, хотя всѣ эти подсудимые не признаютъ обвиненія и каждый изъ нихъ даетъ объясненіе тому, какимъ образомъ онъ присутствовалъ въ дѣлѣ. За исключениемъ пѣкоторыхъ подсудимыхъ, взятыхъ съ полиціями, другіе арестованы не въ моментъ своего буйства, — а поѣтъ, по дорогѣ домой. По третьему дѣлу о разграбленіи дома Фихтенгольца на Михайловской ул., одна свидѣтельница показываетъ, что въ этомъ дѣлѣ разграблены были лишь квартиры и указаны на дѣятелей. Прислуга Фихтенгольца (руssкіе и евреи) и его квартиранты признали тѣхъ лицъ, которые, главнымъ образомъ, отличались здѣсь Орловскій (палом-чицъ), Савченко, Иванѣвъ, Воеевъ, Усенченко и другіе, хотя всѣ эти подсудимые не признаютъ обвиненія и каждый изъ нихъ даетъ объясненіе тому, какимъ образомъ онъ присутствовалъ въ дѣлѣ. За исключениемъ пѣкоторыхъ подсудимыхъ, взятыхъ съ полиціями, другіе арестованы не въ моментъ своего буйства, — а поѣтъ, по дорогѣ домой. По третьему дѣлу о разграбленіи дома Фихтенгольца на Михайловской ул., одна свидѣтельница показываетъ, что въ этомъ дѣлѣ разграблены были лишь квартиры и указаны на дѣятелей. Прислуга Фихтенгольца (руssкіе и евреи) и его квартиранты признали тѣхъ лицъ, которые, главнымъ образомъ, отличались здѣсь Орловскій (палом-чицъ), Савченко, Иванѣвъ, Воеевъ, Усенченко и другіе, хотя всѣ эти подсудимые не признаютъ обвиненія и каждый изъ нихъ даетъ объясненіе тому, какимъ образомъ онъ присутствовалъ въ дѣлѣ. За исключениемъ пѣкоторыхъ подсудимыхъ, взятыхъ съ полиціями, другіе арестованы не въ моментъ своего буйства, — а поѣтъ, по дорогѣ домой. По третьему дѣлу о разграбленіи дома Фихтенгольца на Михайловской ул., одна свидѣтельница показываетъ, что въ этомъ дѣлѣ разграблены были лишь квартиры и указаны на дѣятелей. Прислуга Фихтенгольца (руssкіе и евреи) и его квартиранты признали тѣхъ лицъ, которые, главнымъ образомъ, отличались здѣсь Орловскій (палом-чицъ), Савченко, Иванѣвъ, Воеевъ, Усенченко и другіе, хотя всѣ эти подсудимые не признаютъ обвиненія и каждый изъ нихъ даетъ объясненіе тому, какимъ образомъ онъ присутствовалъ въ дѣлѣ. За исключениемъ пѣкоторыхъ подсудимыхъ, взятыхъ съ полиціями, другіе арестованы не въ моментъ своего буйства, — а поѣтъ, по дорогѣ домой. По третьему дѣлу о разграбленіи дома Фихтенгольца на Михайловской ул., одна свидѣтельница показываетъ, что въ этомъ дѣлѣ разграблены были лишь квартиры и указаны на дѣятелей. Прислуга Фихтенгольца (руssкіе и евреи) и его квартиранты признали тѣхъ лицъ, которые, главнымъ образомъ, отличались здѣсь Орловскій (палом-чицъ), Савченко, Иванѣвъ, Воеевъ, Усенченко и другіе, хотя всѣ эти подсудимые не признаютъ обвиненія и каждый изъ нихъ даетъ объясненіе тому, какимъ образомъ онъ присутствовалъ въ дѣлѣ. За исключениемъ п